

За глянцевым фасадом: изнанка столичной экономики

Москва утвердила «замедляющийся» прогноз экономики на 2027–2029 годы

Как отметил мэр столицы Сергей Собянин, ожидается, что в предстоящие три года положительная динамика по основным показателям сохранится. Валовой региональный продукт будет расти в диапазоне 1,5–2,5%. Прогноз социально-экономического развития Москвы на 2027–2029 годы был рассмотрен и одобрен на заседании президиума правительства города 14 октября. Документ был подготовлен на базе прогноза Минэкономразвития России для всей страны с учётом анализа экономических тенденций Москвы и мировой экономической ситуации. Основным источником роста, как и ранее, останется развитие производственного сектора.

«Но это не снижение!»

Пиар оптимистичных заявлений московских властей поражает своим размахом: чуть не две первые страницы поисковиков забиты этими однотипными «новостями» с непременно медовыми комментариями профильных экспертов... однако, вот незадача, Интернет часто помнит так много лишнего, будь он неладен! В прошлом году заместитель мэра Москвы, руководитель департа-

мента экономической политики и развития города Мария Багреева в издании «Коммерсантъ» комментировала рост так: «В 2023 году валовой региональный продукт увеличился на 7,9%. В 2024 году, по предварительной оценке, рост составит порядка 5,5%... Но это не снижение: ни один из ключевых макроэкономических индикаторов не демонстрирует отрицательной динамики». Интересно, сколько усилий читателю надо было потратить, чтобы выудить реальные цифры падения из этого гигантского интервью, в котором неприятный факт был завернут в семь оберток провластного пиара?

При этом: «Москва, как и многие мировые мегаполисы, — это центр сферы услуг. В структуре нашей экономики эта сфера занимает около 85% — это финансовый сектор, IT, торговля, услуги населению, научные исследования, разработки и другие. То есть экономика Москвы — это большой сектор услуг», — отмечает Багреева в 2025 году в интервью РИА Новости. То есть, если сначала тщательно выцедить факты, а потом немного над ними подумать, получится, что даже с точки зрения самой мэрии основа основ экономики современной Москвы — это спекулятивный банковский капитал, который вообще, во-первых, виртуален, а, во-вторых, лишь частично зависит от национальных интересов России. Любопытное наблюдение, не так ли?

Получается, что именно в этой логике и развивается текущая реальность. Если московский финансовый сектор — это основное «тело» столичной экономики, то все международные судороги вокруг СВО

должны крайне болезненно сказаться именно на нём. Отсюда и падение. И уже наступающий кризис, который становится скрывать все труднее. В качестве иллюстрации: интересно, что, например, московский информационный проект investmoscow.ru, который, очевидно, был частью широкого медийного соборинского фронта, бравурно отчитывался темпами экономического и инвестиционного роста Москвы лишь до 2024 года включительно.

Отрицательный рост

Также крайне интересно, что, опять-таки с точки зрения мэрии, все три последующих года обещанного «роста» будут... убыточными. Тот же «Коммерсантъ» со ссылкой на mos.ru даёт цифры предполагаемого будущего бюджетного дефицита. Дефицит бюджета Москвы в 2027 году может составить 651 млрд руб., в 2028-м — 500,1 млрд руб., в 2029-м — 340,6 млрд руб. Доходы бюджета ожидаются на

уровне 5,9 трлн руб., 6,2 трлн руб. и 6,5 трлн руб. в 2027–2029 годах соответственно. Расходы, согласно проекту, составят в 2027 году 6,5 млрд руб., в 2028-м — 6,7 млрд руб., в 2029-м — 6,8 млрд руб. Напоминаем, это официальные данные. Они застенчиво представлены в невзрачной табличке на фоне красочной инфографики, в которой власть клятвенно обещает внушительные социальные траты.

Если продолжить наше умственное движение от гламурных столичных картинок к суровой реальности, то «на земле» происходит так. Депутат Госдумы, первый заместитель Председателя ЦК КПРФ Юрий Афонин обратил внимание на прогноз Минэкономразвития на 2027 год и на плановый период 2028 и 2029 годов, согласно которому совокупный платёж граждан за коммунальные услуги с 2025 по 2029 год вырастет аж на 60%. Это вдвое больше ожидаемой общей инфляции и в восемь раз выше запланированного роста

ВВП, заметил парламентарий. Не видя смысла говорить о нравственной стороне этого решения, Афонин апеллировал к прагматизму финансово-экономического блока правительства. Если это реализовать, экономика окончательно свалится в депрессию, уверен депутат. По-другому просто быть не может. Ведь тарифы закладываются в цену всех товаров и услуг, и их рост напроочь похоронит покупательную способность населения.

Инвестиций нет, но пиар держится

Возвращаясь же непосредственно к столице и ее экономике, необходимо обратить внимание на инвестиции. Мэрия прогнозирует рост инвестиционной активности: около 0,5% в 2027 году в сопоставимых ценах, с последующим увеличением до 2,7–3,2% в 2028–2029 годах. Отсюда вопрос, на который мэские пиарщики — дизайнеры красивых картинок — ответить не смогут. Если, как вы сами говорите, роста инвестиционной активности в основной капитал в 2027 году почти не будет (обещаны полпроцента) — так откуда возьмется рост промышленности столицы, на который вы особенно напираете в пресс-релизах? На кого рассчитан этот оптимизм? «Ожидается, что производство обрабатывающей промышленности будет расти на 6,5–7,5%», — говорит мэр столицы, бодро отменяя ветхую поговорку, что из ничего и будет ничего...

Александра Смирнова

Сливаем всё: банки будут делиться банковской тайной

«Аутсоринг информации», по заверениям законодателей, очень поможет экономике России. Коммунисты и правозащитники ука-зывают на глубокую порочность такого подхода.

Госдума приняла сразу во втором и третьем чтении закон о регулировании информационного аутсорсинга в финансовой сфере. Документ был инициирован группой депутатов и сенаторов во главе с председателем комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолием Аксаковым.

Финансовым компаниям разрешат отдавать информацию ограниченного доступа (кроме гостайны, разумеется) на хранение и обработку сторонним организациям. Но не кому попало, а только ИТ-компаниям или банкам с универсальной лицензией, которые контролируются Россией, регионами, муниципалитетами или гражданами РФ без второго паспорта. Главное условие: все серверы и системы аутсорсера должны физически находиться в России и принадлежать ему по закону.

Просто так передать информацию не получится. Финансовая организация обязана уведомить об этом Центробанк, и ЦБ может наложить запрет. К самим аутсорсерам, их директорам и сотрудникам предъявят определённые требования. Точные правила безопасности ЦБ пропишет вместе с ФСБ, ФСТЭК, Минцифры и Росфинмониторингом. Если данные всё-таки утекут, отвечать при-

дется обоим: и тому, кто слил, и банку, который доверил.

Отдать данные иностранным организациям тоже можно. Такое право будет предоставляться по согласованию с Банком России, ФСБ России и Росфинмониторингом банкам с универсальной лицензией, которые находятся под контролем иностранных банков.

Глава думского комитета по финансовому рынку Анатолий Аксаков заверил, что поводов тревожиться за сохранность средств на банковских счетах нет. Он подчеркнул, что крупнейшие российские финансовые организации обладают надёжной защитой и продолжают обслуживать клиентов даже при непредвиденных обстоятельствах.

Член Совета при Президенте РФ по правам человека Кирилл Кабанов раскритиковал нововведения, назвав их легализацией тотального контроля, отметив при этом, что «борьба с кибермошенничеством не должна подменять собой ограничение цифровых и имущественных прав граждан». Правозащитник отметил, что под видом борьбы с мошенниками банкиры создают всё новые механизмы расширенного и формально ле-

гального доступа к личным данным клиентов, а по сути — полного контроля за людьми. По мнению Кирилла Кабанова, с «новшествами» от банков личная жизнь людей и их персональные данные окончательно официально перестают быть тайной и фактически переходят в чью-то личную собственность. Борьба с мошенниками — это, конечно, хорошо, однако оно не должно давать банкам неограниченный доступ к данным на личном устройстве клиента.

«Заметьте, это разрешение на полный доступ к нашей личной информации даже не государственных органов, а коммерческих банковских структур. Де-факто это доступ к нашим перепискам, архивам, фотографиям, разговорам, интересам, личным тайнам — вообще ко всему, чем мы живём и что хранится в нашем телефоне. И это всё делается под якобы благовидным предлогом борьбы с незаконными банковскими операциями и мошенничеством», — прокомментировал Кабанов новый закон на своей странице в ВКонтакте.

Теперь финансовые организации смогут передавать обработку данных специализированным компаниям, что должно снизить их издержки и, возможно, остановить рост стоимости услуг. Но стоит понимать, что передача обработки банковских данных сторонним ИТ-компаниям, даже аккредитован-

суверенитета в финансовой сфере делегируется частному бизнесу. Так, во фракции КПРФ неоднократно подчеркивали, что технологическая зависимость даже внутри страны — это прямая угроза национальной безопасности.

Мнение коммунистов совпадает в данном случае с мнением правозащитников — да и просто со здравым смыслом. Банковская тайна, персональные данные миллионов граждан должны оставаться под прямым государственным управлением, а не быть предметом коммерческих договоров. И важно: если инфраструктура аутсорсера будет скомпрометирована, под удар попадает устойчивость всей банковской системы. А в наше время никто не застрахован от утечек данных (теперь уже через рядчиков). Существуют также и опасения, что закон, выгодный только крупным игрокам, переключит путь для мелких и средних разработчиков, что может вылиться в своего рода монополизацию рынка. А отсутствие альтернативы и конкуренции всегда ведёт к удорожанию продукта для конечного потребителя.

Александра Смирнова